

Это последнее обстоятельство особенно существенно при сопоставлении предисловий и посвящений: здесь граница между этими жанрами почти стирается. Посвящение группе лиц как бы сужает читательскую аудиторию, к которой непосредственно обращается автор, и это обращение вместе с тем выявляет его собственную социальную принадлежность, общественную или литературную ориентацию. Один и тот же автор мог использовать разные виды посвящений — выбор определялся обстоятельствами создания и публикации книги, ее содержанием, утилитарными намерениями автора, его отношением к адресату или адресатам.

Помещая в книге и развернутое посвящение, и предисловие, писатели XVIII века чаще всего разграничивали их содержание следующим образом: в первом, обращенном к конкретному лицу, преимущественное внимание уделялось адресату, его отношению к автору и автора к нему; во втором, обращенном к читателю вообще, — содержанию книги, целям и задачам сочинителя или переводчика. Так, В. Т. Золотницкий (1741 или 1743 — после 1797), посвящая свое сочинение «Общество разнородных лиц, или Рассуждение о нравах человеческих» (1766) П. И. Панину, восхвалял его заботы о науках, благодарил его за покровительство и высказывал надежду на дальнейшую помощь. В «Предисловии» же он говорил о своем намерении «услужить обществу» и выражал надежду на понимание со стороны «разумных читателей».²⁰ Книга Л. Гольберга «История разных героинь...» (1767) в переводе Золотницкого имела три предваряющих ее текста: развернутое посвящение великому князю Павлу Петровичу, «Предисловие от трудившегося в переводе» и, наконец, своеобразное продолжение этого «Предисловия» под заглавием «Для известия». Посвящение имеет вполне традиционный панегирический тон; «Предисловие» содержит небольшое назидательное рассуждение о правилах государственного правления, основанное на примерах, содержащихся в книге; наконец, в заметке «Для известия» переводчик сообщает «благоклонному читателю» о своих принципах перевода: «...не столько смотрел на слог немецкого языка, сколько по большей части наблюдал свойство и выражение российского...»²¹ И. И. Завалишин (1769 или 1770–1821) сопроводил свою книгу «Сокращенное землеписание Российского государства...» (1792) посвящением начальнику Ф. Е. Ангальту, восхваляемому как «чадолюбивейший отец, кроткий наставник, беспристрастный шеф, истинный друг и не дремлющий о благе их <питомцев> попечитель» и т. д. В следующем за текстом посвящения «Предупреждении» автор, говоря о содержании своей книги, писал: «Хотя я ведаю, что труд мой имеет в себе многие недостатки, однако ж льщусь надеждою, что усердие, с каковым я его соотчичам предлагаю, заменит оные».²² Этикетное умаление достоинств своего труда и своих способностей могло иметь место и в по-

²⁰ Золотницкий В. Т. Общество разнородных лиц, или Рассуждение о нравах человеческих. СПб., 1766. С. 9–10 нenum.

²¹ История разных героинь и других славных жен, сочиненная Лудовиком Гольбергом, которую на российский язык перевел с прибавлением от себя предисловия и на некоторые места примечаний Владимир Золотницкий. СПб., 1767. Ч. 1. С. 19 нenum.

²² Завалишин И. И. Сокращенное землеписание Российского государства, сочиненное в стихах для пользы юношества. СПб., 1792. С. XII.